
В. А. Толмачева
Руководитель музея «Летопись нашего края»
О. А. Степаненко
Краевед немецких поселений

РУССКИЕ НЕМЦЫ ИЗ СТРЕЛЬНЫ

Образование Стрельнинской немецкой колонии, в то время одной из самых многочисленных в Петербурге и его окрестностях, историки относят к периоду царствования Александра I, который повторил попытку своей державной бабушки Екатерины Великой привлечь в Россию аккуратных и трудолюбивых немцев и тем самым поднять общий культурный уровень местного населения.

По желанию великого князя Константина Павловича в 1810 г. на землях принадлежавшей ему Стрельны были поселены восемь немецких семейств из Приморского лагеря под Ораниенбаумом, куда они прибыли водным путем из германского порта Любек вместе с другими переселенцами. 18 ноября 1810 г. — день рождения первого ребенка в колонии — стал считаться официальной датой образования Стрельнинской немецкой колонии.

После расформирования колонии «Извара» в том же году в Стрельну переселились еще 20 семей. Для освоения колонистам было передано в аренду 980 десятин и отдельно 50 десятин земли для имения пастора. Одной из первых была освоена территория вдоль дороги на Ропшу по высокому берегу реки Стрелки, названная Нейдорф (Новая деревня). Затем заселяется побережье Стрелки после впадения в нее речки Черной и получает название Нейгаузен (Новые дома). Переселенцы из Извары образовали южнее по Ропшинской дороге Оведорф (Верхнюю колонию). Впоследствии все три поселения стали именоваться соответственно Нижняя, Верхняя и Средняя немецкая колония, позже топоним «немецкая» пропал из употребления, а в остальном улицы сохранили свои названия.

Следует заметить, что первые поселенцы колонии были выходца-

ми из Саксонии, Силезии, Эльзаса и Пруссии и, согласно закону «О колонистах» от 1764 г., пользовались значительными льготами на постройку дома, приобретение земельного инвентаря, скота, семян, фуража.

Всего за восемь лет колонисты наладили образцовое ведение хозяйства. У расположившихся поблизости кавалерийских эскадронов они покупали по сходной цене удобрения для своих полей и огородов и получали отменные урожаи ржи, овса, картофеля.

Внутреннее управление в колонии осуществлялось через выборных лиц: сельского старосты (шульца), двух заседателей и по одному десятскому на каждые десять дворов. Важные вопросы решались на общих сходах. Первым старостой Стрельнинской колонии с 1812 по 1821 г. был Мартин Шац. С начала XIX в. колонии управлялись Министерством внутренних дел. На местах управление осуществляли особые инспектора или смотрители, а с 1838 г. управление колонии перешло к Министерству Государственных имуществ. С этого времени колонисты начали платить общие повинности, специальные общинные сборы и казенные подати. В 1873 г. была введена всеобщая воинская повинность, в том числе и для колонистов, с этого момента колонисты были уравнены в правах и обязанностях с прочими земледельцами- собственниками России и стали называться «поселянами- собственниками».

Отмечая столетие закона «О колонистах» в 1864 г. общее собрание колонии Стрельна решило выкупить арендуемую ими землю по цене 60 рублей за десятину. Оформление купчей оказалось достаточно длительным и только 23 марта 1881 г. состоялось торжественное введение стрельнинских колонистов во владении купленной ими землей. В основном, колония жила плодами земледельческого труда, а в суровом климате Нечерноземья только интенсивное ведение хозяйства могло принести ощутимые результаты, и, тем не менее, на рынках Петербурга колонисты успешно торговали своей молочной продукцией и овощами.

Вся жизнь колонии строго регламентировалась законами лютеранской церкви. Духовная жизнь общины была сосредоточена в кирхе (церкви) Святых Апостолов Петра и Павла, которая территориально

располагалась на стыке трех улиц — Нижней, Верхней и Средней колоний, то есть, практически, в центре поселения. Еще в 1812 г. церковь вместе с домами была привезена из Изварской общины и установлена на высоком берегу реки Стрелки. При храме находилась приходская школа, занимавшая 20 десятин земли из 50, принадлежавших пастырю. В 1874 г. старая кирха сгорела, была разобрана, а на ее фундаменте возвели более просторную новую деревянную церковь, в алтарной части которой установили орган на восемь регистров работы Бауэра. К концу XIX в. приход насчитывал 1150 прихожан.

В 1863 г. в Петербурге было образовано дамское общество для основания «Дома защиты и спасения падших девушек и женщин», которое открыло в следующем году убежище Святой Магдалины на берегу реки Стрелки недалеко от кирхи, арендовав у колонистов одну десятину земли. Надо заметить, что после заключения купчей и выкупа земли в собственность колония начала интенсивно развиваться, получила как бы второе дыхание: учреждаются строительное товарищество и ссудно-сберегательная касса, в 1895 г. Общество велосипедистов-любителей Стрельны строит циклодром (велодром) в Нижней колонии, пользовавшийся впоследствии большой популярностью у петербуржцев. В 1896 г. в Средней колонии на средства общины строится новая приходская школа, имевшая пять отделений и более 100 учеников. Занятия в ней проводятся на немецком языке. Через 10 лет к школе пристраивают каменный дом для учительского персонала. Школу окружает прекрасно содержавшийся фруктовый сад.

Евангелическое общество покупает у колонистов несколько десятин земли напротив кирхи и строит вначале деревянное двухэтажное здание, а затем каменное в готическом стиле — для богадельни «Вифезда» и приюта неизлечимо больных женщин всех возрастов. Со стороны дороги высаживают дубовую аллею. Некоторые из этих деревьев живы и по сей день. Важным событием для колонистов явилось рождение любительского духового оркестра под управлением П. Д. Полякова. Оркестр стал душой колонии, неотъемлемой частью ее культурной жизни, неизменно участвуя в свадьбах, праздничных и танцевальных вечерах. Последним руководителем оркестра вплоть до

Великой Отечественной войны был профессор Ленинградской консерватории уроженец колонии Александр Николаевич Шмидт. В 1900 г. организуется Вольное пожарное общество; брендмейстером пожарной дружины из 18 человек избирается Николай Петрович Шмидт.

После постройки бароном Штиглицем Балтийской железной дороги и открытия станции Стрельна 26 июня 1860 г. значительно возрос приток дачников в колонию, которых привлекали удобство сообщения, свежие молочные продукты и овощи, а также чистота и уют домов колонистов. Для привлечения большего числа дачников предприимчивые колонисты строят лодочную станцию на реке, специализируются на выращивании ранних сортов ягод: клубники, земляники, смородины. Популярность колонии у петербуржцев подтверждает тот факт, что в начале XX в. на Балтийской железной дороге существовал ежедневный товарно-пассажирский поезд, который назывался «молочным». На нем привозили в Петербург из Стрельны разнообразные молочные продукты на продажу.

Кто бы ни попадал в немецкую колонию, всегда восхищался благоустроенностью, обилием цветов в палисадниках, чистотой и порядком не только в домах, но и в усадьбах. Нищих в колониях никогда не было. Если же случалось кому-нибудь власть в нищету, то его родственники и, просто соседи, помогали выбраться из трудного положения: засевали своими семенами его поле, давали скотину. С такой помощью бедняк скоро поправлялся. Малолетних сирот «отдавали в учение», а когда последние вырастали, им находили невест с полными домами.

Особое внимание в семьях колонистов обращали на трудовое воспитание детей. Девочек учили шитью, уходу за скотиной, огородничеству, медицинским навыкам; мальчиков обучали столярничать, слесарничать, шорному ремеслу и уходу за лошадьми.

К своему 100-летию в 1910 г. Стрельнинская колония подошла в полном расцвете духовных и материальных сил. Она превратилась в одну из самых крупных и процветающих немецких колоний Петербургской губернии. Протяженность ее границ составляла 4 версты, общее число дворов — 56, всего 640 душ.

Зажиточная община колонистов содержала на свои средства храм,

два благотворительных учреждения: богадельню «Вифезда» на 85 детей и 65 взрослых, убежище Святой Магдалины Общества защиты женщин, где находилось на попечении около 40 девиц; школу и детский сад (очаг); пожарную дружину и духовой оркестр. В колонии также процветала торговля, было несколько своих лавок и магазинов и два раза в год устраивались ярмарки. В сфере финансовых услуг было образовано несколько страховых касс. Можно сказать, что все новое и передовое, появившееся в жизни россиян того времени, давало быстрые всходы на благодатной почве Стрельнинской колонии.

Первая мировая война, революция 1917 г. и Гражданская война нанесли первый удар по благополучию колонии. Резко сократилась статья дохода от уменьшения числа дачников в летний период, не хватало рабочих рук, замерли торговля и строительство. В период НЭПА колония стала оживать, восстановила свои прежние связи, отлаженный ритм жизни.

В 1929 г. в стране началась сплошная коллективизация крестьянских хозяйств. Зажиточные независимые земледельцы тормозили завершение компании. Были раскулачены и сосланы на Кольский полуостров семьи: Браун, Бренер, Лефлер, Краубнер, Шефер, Шмидт, Штро и многие другие.

В 1930 г. на землях колонии создается колхоз «Ротэ фане» (Красное знамя) во главе с 25-тысячником Яковом Нагельманом, присланным партией. Дома репрессированных были приспособлены под общежития, столовую, пекарню, лавку, правление колхоза. Жизнь брала свое и постепенно начала входить в нормальное русло. Традиционные устои немецкой общины — трудолюбие, аккуратность, взаимопомощь — в скором времени вывели колхоз в передовое хозяйство Ленинградской области. Он стал первым колхозом-миллионером и неоднократно завоевывал призы за успехи в области агротехники и животноводства в Москве на ВДНХ.

В 1933 г. началась кампания против церкви. В августе состоялась последняя конфирмация с пастором Симоном, затем его арестовали, и больше его никто не видел. Церковь закрыли и в ней устроили клуб с демонстрацией фильмов в церковном интерьере, молодежь стала заниматься в драмкружке.

В 1937 г. в колонии по ночам стал появляться «черный ворон», увозя с собой то одного, то другого колхозника. Первым пострадал заведующий молочно-товарной фермой Николай Федорович Людвик, осужденный по 58 статье (политической). Жертвами репрессий стали братья Аман, Байль, Краубнер, Ульрих и многие другие рядовые колхозники, а также и председатель колхоза Нагельман. Все они были расстреляны и захоронены на Левашовской пустоши, а их семьи сосланы на Урал, в Сибирь и Алтай. И только через полвека дети и внуки смогли узнать правду о тех страшных годах и получить документы о реабилитации своих безвинно пострадавших родных, узнать их место захоронения.

С началом Великой Отечественной войны многих мужчин мобилизовали в трудовую армию на строительство дорог, мостов, укреплений, аэродромов для армии. Уже в сентябре 1941 г., когда противник вышел в тыл к Петергофскому оборонительному валу, почти все колонисты вместе с другими жителями Стрельны попали в пересыльный лагерь под Гатчину, а затем их отправили на работы в Германию.

В 1945 г. те из колонистов, кто был угнан в Германию и после ее освобождения от фашистов оказался в американской зоне, остались в Европе. Тем, кого освободила Советская армия, не разрешили вернуться в Стрельну — их депортировали в Сибирь, Казахстан, на Алтай.

В настоящее время территория бывшей Стрельнинской колонии относится к двум административным районам. Нижняя колония с руинами «Вифезды» принадлежит Петродворцовому району Санкт-Петербурга. Средняя, Верхняя колония и захоронения лютеранского кладбища — Горбунковскому сельскому поселению Ломоносовского района Ленинградской области.

Судьба когда-то одной из самых крупных немецких колоний под Петербургом во многом схожа с судьбами многих других, для которых Россия стала второй родиной. До сих пор они бережно хранят в своих семейных альбомах старые фотографии, с любовью ухаживают за могилами родных и близких на старом лютеранском кладбище.

В школьном музее «Летопись нашего края» Дома культуры поселения Горбунки есть скромная экспозиция, повествующая о страницах

истории Стрельнинского немецкого поселения, более полувека тому назад соседствующего с русской деревней. Любопытных школьников заинтересовали странные названия улиц: Средняя, Верхняя и Нижняя колонии, необычные развалины старинного дома «Вифезда», мимо которых многие из них проезжали в школу и непонятные надписи на плитах старого кладбища.

Работая над сбором материалов, они познакомились с особенностями немецкого характера: аккуратностью, порядочностью, трудолюбием; прониклись уважением к нашим русским немцам, их трагической судьбе. Юные экскурсоводы вновь и вновь рассказывают своим слушателям об удивительных русских немцах, прошедших унижение и геноцид «малого народа», но не сломленных духом.